

Цзялань Цююэ взглянула на дедушку: «Дедушка, у нас все еще есть гости, которые еще не прибыли. Может, лучше подождать?»

— В этом нет необходимости. Они бы уже приехали, если бы захотели. Давайте начнем.» — небрежно произнес Цзялань Юньтянь. Ди Тянь слегка опустил голову, его черные глаза сверкнули с намеком на резкость. Он, естественно, понял, кого имел в виду Джаалан Юньтянь. Он говорил о его истинном «я», поместье губернатора также получило приглашение клана Джаалан. Скорее всего, это празднование дня рождения было подготовлено для Цинь Вэньтяня.

«М-м-м, — мягко рассмеялась Джаалан Цююэ, она была грациозна и полна достоинства, поистине исключительная красота.

«Цю Юэ, сегодня банкет в честь твоего дня рождения. Дядя на самом деле не очень много готовил, надеюсь, ты примешь этот подарок от меня. — Чжоу Цзоу, сидевший напротив Ди Тяня, улыбнулся и достал межпространственное кольцо. Хотя никто не знал, что в нем находится, не было никаких сомнений, что внутри должны быть ценные сокровища. Учитывая статус Цзялань Цююэ, у нее было бы бесчисленное множество обычных сокровищ, если бы она просто протянула руку, чтобы попросить их.

«Спасибо, дядя Чжоу, — улыбнулся Цзялань Цююэ и взял кольцо. После этого все гости один за другим рассылали поздравительные подарки, явно подготовившись к этому. Хотя Ди Тянь не готовился к этому специально, это не означало, что он не сможет вынести ценное сокровище. Взмахнув рукой, он передал ей оружие императорского ранга. — Я на самом деле ничего не готовил, надеюсь, мисс Джаалан примет мой скромный подарок.»

Джаалан Цююэ улыбнулась Цинь Вэньтяню и приняла подарок. — Я давно наслышан о славе гроссмейстера Ди и, наконец, имею честь встретиться с вами сегодня. Для Цююэ большая честь получить лично выкованное оружие от гроссмейстера Ди Тяня.»

— Мисс Джаалан слишком вежлива.» Ди Тянь слегка кивнул.

«Гроссмейстер Ди Тянь, вы можете просто называть меня по имени, не нужно быть таким вежливым. В будущем, когда мне понадобится усовершенствовать или выковать оружие, могу ли я пригласить гроссмейстера Ди помочь мне?» — спросила Джаалан Цююэ, улыбаясь.

— Естественно. Если мисс Цююэ понадобится оружие, вы можете просто прийти в Императорский павильон и найти меня прямо там.» Ди Тянь кивнул.

— Гроссмейстер Ди, эта девушка слишком игрива. Не обещай ей так быстро, иначе она может разозлить тебя до смерти, — рассмеялся Цзялань Юньтянь. Как глава клана Цзялань, он вообще не имел никакого вида, когда смотрел на Ди Тяня, и выглядел чрезвычайно дружелюбным. Это действительно заставило Ди Тяня взглянуть на него в новом свете. Как существо, которое могло соперничать с Лордом Дворца Лифайр, клан Джаалан был поистине экстраординарным.

— Дедушка, почему ты плохо говоришь о собственной внучке?» Джиалан Цююэ закатила глаза на дедушку с притворным негодованием. Как бессмертный император и исключительная красота, это отношение, которое она показывала, было действительно чрезвычайно заманчиво.

— Ха-ха, я что-то не так сказал?» Джиалан Юньтянь громко рассмеялся, не было никаких намеков на невозможность того, что кто-то наверняка думал, что лидер большого клана будет излучать. Из этого можно было сделать вывод, что отношения между бабушкой и дедушкой были поистине исключительными.

— Прибыл губернатор Цинь из поместья северного губернатора! В этот момент снаружи раздался голос. Мгновение спустя многочисленные взгляды повернулись в том направлении, когда глаза каждого вспыхнули с резкостью.

Цинь Вэньтянь наконец прибыл?

Издали было видно, как к ним приближаются две фигуры. Человек, шедший впереди, был одет в белое, он был чрезвычайно красив и обладал необыкновенными манерами. Хотя это был первый раз, когда многие видели его, все они не могли не хвалить молча в своих сердцах. Неудивительно, что Эмпиреец Лифайра использовал такой характер, он действительно был потрясающим человеком.

Цинь Вэньтянь привел с собой одного человека, а другой на самом деле был служанкой. Как будто он вообще не беспокоился о том, что клан Джиалан будет иметь с ним дело. Но, конечно, все понимали, что с его статусом губернатора, поскольку Клан Джиалан мог пригласить его сюда сегодня, клан Джиалан ни за что не был бы настолько глуп, чтобы сделать что-либо с ним здесь. Если бы они это сделали, это было бы равносильно объявлению войны Дворцу Лифайров или вызову престижу Пожизненного Владыки Королевства.

Цзялань Юньтянь встала, после чего все присутствующие здесь гости тоже встали. Хотя Цинь Вэньтянь был младшим до Цзялань Юньтяня, он все еще был северным губернатором на поверхности. И как лидер клана Джиалан, Джиалан Юньтянь все еще должен был убедиться, что он проявляет вежливость на поверхности.

— Этот старик искренне благодарен губернатору Цинь за то, что ему удалось приехать.» Цзялань Юньтянь улыбнулась приближающемуся Цинь Вэньтяню: «Пожалуйста, садитесь.»

Цинь Вэньтянь всплеснул руками: «Раз старший Цзялань пригласил меня, то как же младший посмеет не прийти? Я только надеюсь, что лидер клана не будет винить младшего за опоздание.»

«С чего бы это? — засмеялся Джиалан Юньтянь. — Пожалуйста, садитесь, я все еще думал, что губернатор Цинь не появится сегодня.»

” Хорошо, — кивнул Цинь Вэньтянь. Он подошел к креслу рядом с гроссмейстером Ди Тянем и

заговорил с ним. — Сэр, вы не могли бы сменить место?»

Этот человек вздрогнул, взглянув на Джаалана Юньтяня. Джаалан Юньтянь слегка кивнул в ответ. Только тогда этот человек встал: «Губернатор Цинь, пожалуйста.»

После того как Цинь Вэньтянь сел, его служанка встала позади него. Он взглянул на Ди Тяня рядом с собой и рассмеялся: «О, гроссмейстер Ди не в вашем Императорском павильоне? Зачем вы пришли сюда?»

У всех было такое выражение лица, как будто они смотрели драму, когда видели эту сцену. До этого Ди Тянь просто направился в поместье губернатора, чтобы встретиться с Цинь Вэньтянем, чтобы обсудить захват Древнего речного аукционного дома. Кто бы мог подумать, что Ди Тянь окажется на стороне клана Джаалан так быстро после этого. Скорее всего, Цинь Вэньтянь чувствовал себя не слишком уютно в своем сердце.

У Ди Тяня было смущенное выражение лица, он улыбнулся: «Господин губернатор, я пришел сюда с визитом, так как получил приглашение от клана Цзялань.»

«Понятно,» кивнул Цинь Вэньтянь. Затем подошел слуга и помог Цинь Вэньтяню налить вино. Цинь Вэньтянь поднял свою чашку к Ди Тяню и рассмеялся: «В таком случае, позвольте мне сначала заранее поздравить гроссмейстера Ди с блестящими перспективами на будущее».

— Большое спасибо, лорд-губернатор.» Ди Тянь неловко коснулся своей чашки чашкой Цинь Вэньтяня. Увидев эту сцену, Джаалан Юньтянь, естественно, почувствовал себя счастливым. Он засмеялся: «Сегодня два самых выдающихся гения в северных городских районах, которые появились за последние десятки лет, собрались здесь, в моем клане Джаалан. Это действительно можно считать делом чести для меня.»

Его слова не были слишком большим преувеличением. За эти пятьдесят лет Цинь Вэньтянь и Ди Тянь оба поднялись на вершину. Цинь Вэньтянь славился своей боевой доблестью, не так давно он использовал одну битву, чтобы оглушить всех в городе Лифайр, и все знали, каким властным он может быть. Что касается Ди Тиана, то он поднялся на вершину благодаря своему мастерству в построении и изготовлении оружия, постепенно став оружейником номер один в Лифайр-Сити. Даже если бы кто-то упомянул период времени в сотни лет, эти двое все равно были бы самыми выдающимися гениями, которые когда-либо появлялись.

Однако, скорее всего, никто здесь не ожидал, что двое из них, которые сейчас находились в противоположных лагерях, на самом деле будут одним и тем же человеком. Истинное » я » славилось своей боевой доблестью, в то время как его аватар славился тем, что был мастером-оружейником.

«Не так давно слава губернатора Цинь потрясла весь город Лифайр этой битвой. Теперь, когда мы встретились, я могу сказать, что губернатор Цинь действительно заслуживает своей репутации. Позвольте мне, Цзялань Цююэ, сначала предложить тост губернатору Цинь».

Цинь Фу взглянул на нее. Хотя красота Цзялань Цююэ была исключительной, выражение лица Цинь Вэньтяня было таким же спокойным, как и всегда. Он небрежно ответил: «Поскольку сегодня твой день рождения, это место даст тебе немного лица. Пожалуйста.»

С этими словами он одним глотком осушил чашку. Его слова прозвучали несколько невежливо, отчего в глазах Цзялань Цююэ загорелся странный огонек. Затем она тоже осушила содержимое своей чашки и продолжила: «Мне очень жаль, что я не смогла стать свидетелем той легендарной битвы в тот день. Теперь, когда губернатор Цинь украсил нашу скромную резиденцию вашим появлением, я думаю, смогу ли я попросить губернатора Циня дать мне некоторые указания?»

— Ты мне не пара.» Цинь Вэньтянь спокойно взглянул на нее, не придавая ее лицу никакого значения.

Выражение лица Джаалан Цююэ стало жестким. Какой у нее характер? Никогда еще не было человека, который не осмелился бы дать ей лицо. Но даже так, она сумела сдержать свои эмоции и продолжала улыбаться: — Губернатор Цинь, вы не слишком уверены в себе?»

«Не говоря уже о том, что наши базы культивации похожи, даже если бы у вас была более высокая база культивации, чем у меня, вы все равно не были бы моей парой.» Тон Цинь Вэньтяня совсем не скрывал его тирании. Затем его глаза обратились к фигуре на пиру, и он ледяным тоном продолжил: — Но если Монарх Джаалана захочет спарринговать со мной, это место будет счастливо принять его.»

Глаза Монарха Джаалана были острыми, как мечи, и злобно смотрели на Цинь Вэньтяня. С тех пор как Цинь Вэньтянь прибыл сюда, он не сводил с нее глаз. Он, естественно, знал, что ненависть Цинь Вэньтяня к нему была костлявой, но разве он не хотел убить Цинь Вэньтяня прямо сейчас? Именно из-за Цинь Вэньтяня он потерял так много потомков и вынужден был терпеть большое давление со стороны дворца Лифайр, в результате чего он потерял престиж в глазах собственного клана.

Глаза Джааланского монарха были ледяными. Хотя ненависть между ними была очень глубокой, на самом деле он испытывал большой страх по отношению к Цинь Вэньтяню. Тогда, когда Цинь Вэньтянь был всего лишь на начальной стадии становления бессмертного императора реама, он уже осмелился в одиночку ворваться во дворец императора Цзяланя, сражаясь против Императора Ворона. И вот теперь тот, кто прорвался на среднюю стадию, сокрушил многочисленных бессмертных императоров во время битвы у Древнего Речного Аукционного дома. Поэтому Джааланский монарх не осмелился сразиться с этим человеком, которого он когда-то презирал. Тогда, когда он привел Бэймин Юхуан и Цинь Вэньтянь в свой дворец, Цинь Вэньтянь был всего лишь второстепенным персонажем. Но теперь этот второстепенный персонаж уже вырос до такой стадии.

— Губернатор Цинь, этот старик пригласил вас сегодня сюда, но я думаю, что многие люди могли неправильно понять мои намерения. Клан Джаалан дислоцируется в Лифайре уже много лет, но у нас не так много врагов. Это не потому, что мы боимся вызвать неприятности, просто наш клан Джаалан не хочет обижать людей. Ваш конфликт с ним понятен. Хотя этот мой сын

был неправ в некоторых областях, вы и Е Цянью в конечном счете все еще были бандитами. Даже если бы у власти был другой монарх, этот монарх все равно действовал бы против вас двоих. Кроме того, тот, кто сделал шаг назад, был не кто иной, как Дворец Лифайра. Следовательно, разрешить этот конфликт не так просто, но мы все еще можем попытаться.» Когда голос Джиалана Юньтяня затих, у всех на лицах были выражения шока и удивления, озадаченно уставившиеся на Джиалана Юньтяня.

Даже у Цинь Вэньтяня на лице было выражение удивления. Как Лидер клана Джиалан, Джиалан Юньтянь на самом деле пригласил его сюда ради мира?

Естественно, Цинь Вэньтянь не поверил бы этому даже одним предложением. Через несколько мгновений он пришел в себя и рассмеялся: «Согласится ли монарх Джиалана?»

Тогда именно он заставил монарха Джиалана понести тяжелые потери. Ненависть между ними была глубока до костей. Как это можно было так легко решить?

— Естественно, до тех пор, пока губернатор Цинь готов отказаться от этой обиды, я могу гарантировать, что мой клан Джиалан не будет преднамеренно нацелен ни на одну из ваших операций. Что касается Е Цянью, я также могу понять ситуацию. Вы должны очень хорошо знать, какова истинная причина того, что Лифайр-Эмпирея решила заточить ее в тюрьму. Если губернатор Цинь захочет стать другом моего клана Цзялань, мы сделаем все возможное, чтобы попытаться вытащить ее оттуда. Джиалан Юньтянь рассмеялся, желая притянуть к себе Цинь Вэньтяня.

— Если оставить в стороне все остальное, могу ли я вообще верить словам лидера клана? Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся.

— Я могу принять решение и даже устроить брак между нами, позволив одной из моих внучат выйти замуж за тебя со статусом твоей наложницы. Кроме того, независимо от ее красоты или статуса в клане, они оба не будут испытывать недостатка. — заявил Джиалан Юньтянь, заставив трепетать сердца всех присутствующих. Даже Цинь Вэньтянь был молча впечатлен, как и ожидалось от лидера чрезвычайно могущественного клана.

«Но... Я хочу, чтобы Монарх Цзялань умер, — голос Цинь Вэньтяня был холоден, его слова говорили так, что спасти эту ситуацию было некуда. Учитывая нынешнюю ситуацию, Е Цянью все еще был заключен в тюрьму, и с присутствием здесь монарха Цзяланя было невозможно, чтобы он изменил свою верность!